

И. В. Григорьева

Уральский университет

КАРТА ГОРНОЙ СЕВЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ XIX ВЕКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ТОПОНИМИИ

Своим появлением окказиональные топонимы, как и вообще новые топонимы, объяснены необходимостью выделить и обозначить средствами языка географические объекты. Но в отличие от топонимов, закрепленных в языковом употреблении, окказиональные имеют временный характер и используются ограниченным числом лиц — обычно только авторами, носителями топонимической номинации.

Таким образом, под окказиональной топонимией понимаются временные, созданные по случаю названия, которые употребляются ограниченным числом людей для именования географических объектов, уже имеющих названия или не имеющих такового в силу каких-либо причин. Такие топонимические системы составляются, например, охотниками-любителями, рыбаками, туристами и др.

При изменении условий функционирования окказиональный топоним может перейти в разряд закрепленных и, возможно, получить картографическую фиксацию.

Окказиональные топонимы не следует смешивать с топонимами-вариантами, так как последние предполагают взаимозаменяемость при использовании в пределах языкового коллектива, знакомого с соответствующим географическим объектом.

Окказиональная топонимия используется в устной речи и как правило не получает письменного закрепления. Одним из редких письменных источников для ее изучения могут оказываться первичные карты, составляемые в условиях отсутствия языковых контактов с местным населением или описывающие неосвоенные территории, если данные топонимические системы в дальнейшем полностью исчезают или заменяются на картах и в речевом обиходе.

Такой уникальный материал представлен на карте Горной экспедиции, работавшей на Северном Урале в 1830 году.

Территория Северного Урала — огромная площадь от г. Косвинский Камень на юге и г. Тельпосиз на севере — долгое время оставались белым пятном для русских географов. Суровый климат и дикая природа этого края препятствовали освоению его русскими поселенцами. И хотя уже в XI веке новгородские купцы плавали по Вычегде, Печоре и Каме, ведя торговый обмен с югом¹, и началу XIX в. знакомство русских с этой территорией ограничивалось знанием наиболее крупных рек, служавших в качестве трансуральских путей².

Первая научная географическая экспедиция под руководством А.А. Кайзерлинга и П.И. Крузенштерна была отправлена на Северный Урал Русским географическим обществом в 1843 г., а экспедиция 1848 г., которую возглавил Э.К. Гсфан, составила первую крупномасштабную карту³.

Но еще раньше, начиная с 1830 г., на Северном Урале в течение ряда лет работали Горные экспедиции, в задачи которых входила разведка полезных ископаемых. А так как эта работа требовала географических привязок, то экспедиции попутно описывали и картографировали исследуемые земли.

Экспедиция 1834 г. и все последующие "почти за правило наставления давать рекам и урочищам те самые, которые они имеют у туземцев"⁴. Но Горная экспедиция 1830 г., не установив тесных контактов с местным мансийским населением, вынуждена была давать и свои собственные названия.

Продвижение разведывательных партий связано с водными путями, поэтому топонимической номинации подверглись прежде всего гидрообъекты. На карте Северной Горной экспедиции 1830 г. представлено более 200 гидронимов, обозначающих "водные строения постоянные и периодические, увлажняющие ложины только после

1. Архипова Н.П., Ястребова Е.В. Как были открыты Уральские горы. Челябинск, 1932, с. 21-22.

2. Книга Большому Чертежу / Под ред. К.Н. Сербинной. М.: Л., 1950, с. 173.

3. Кеммерих А.О. Северный Урал. М., 1969, с. 4.

4. Краткий отчет о Северной экспедиции 1834 года. — Горный журнал, 1835, № 5, с. 297.

таяния снегов и по падении дождей"⁵. Описываемая территория ограничена на западе Уральским хребтом, на востоке – рекой Лозьвой, на юге – реками Тальтией и Ивделем.

Созданные экспедицией названия существовали недолго. В дальнейшем на картах их заменили гидронимы мансийского происхождения. Однако рассмотрение утраченной системы представляется интересным как для определения специфики окказиональной топонимии, так и для уяснения особенностей топонимической номинации в целом.

Задачи данной работы ограничены исследованием семантического уровня, так как здесь наиболее ярко проявилось своеобразие материала. Для анализа привлекались только гидронимы с русскими по происхождению топоосновами. Выделение семантических групп производилось на основании общности мотивационных признаков.

Выбор сем для наименований гидрообъектов часто мотивируют признаки, связанные с характеристикой физико-географических условий:

- размер и форма объекта: р. Большая⁶, р. Кривая, р. Круглая, р. Крутая (7)⁷, лог Крутой (3), р. Лучевая, лог Малый (2), р. Широкая и др. – 17;
- температура воды: р. Теплая, р. Холодная (2);
- цвет воды, дна: р. Белая, р. Замайка, р. Равца, р. Черемная, р. Черная (4), лог Чистый (2) и др. – 10;
- характер течения: р. Быстрая (4);
- особенности почвы русла реки или окружающей местности: р. Железная, р. Каменка (4), лог Каменный, р. Медянка (2), р. Рудянка, р. Песчаная (2) – 11⁸;
- отсутствие воды: р. Сухая (3), р. Суходойка, лог Сухой;
- особенности ландшафта: р. Болотная (14), лог Боровой (2), р. Га-

5. Описание Северного Урала за пределами населения, исследованного Горной Экспедицией под командою Маркшейдера Протасова в 1830 г. – Горный журнал, 1831, № 11, с. 176.

6. В этой группе учитываются названия типа Большой-Малый, сохранившие семантическую соотнесенность с мотивационным признаком.

7. Цифра в скобках здесь и далее указывает количество фиксаций модели.

8. Возможно, в основу названий рек Железная, Медянка, Рудянка положена характеристика цвета воды или дна.

ревая (2), р. Гарничная (2), р. Кочковка (2), р. Пещерная (4), р. Согристая (2) и др. - 31;

- особенности русла реки: р. Бродная, р. Мысовая (3);

- направление течения реки или ориентация ее месторасположения: р. Верхняя, р. Вечерняя, р. Дальняя, р. Задняя, р. Северная (2), р. Полуденная (2), р. Полуночная, р. Южная;

- характер окружающей растительности: р. Березовка (2), лог Береговой, р. Еловка (3), р. Калиновка (2), р. Кедровая (5), р. Кедровка, р. Липовая, р. Лиственничная, р. Малиновка, р. Калиновка, р. Ольховка, р. Рябиновка, р. Сосновка (3) и др. - 33;

- животный мир: р. Бобровка (2), р. Ковья (2), р. Кокушья (2), р. Комарья, р. Лягушья, р. Медвежья, р. Оленья - 11.

Названия, связанные с человеком и его деятельностью, представлены в трех группах:

- восходящие к антропонимам: р. Александровка, р. Андрюшина, р. Апполинарьевка, р. Васильевка, р. Владимирка, р. Власовка, р. Дмитриевка, р. Ивановка, р. Коноваловка и др. - 33;

- присвоенные рекам в честь церковных праздников: лог Благовещенский, р. Покровская, р. Покровка (2), р. Преображенская, р. Спасовка, лог Троицкий, р. Успенка;

- указывающие на местное население: р. Вогудка (2);

- названия оценочного характера: р. Веселая (3), р. Грозовая, р. Каштанка⁹, р. Шайтанка;

- вторичные топонимы: р. Артинка, р. Кыштыкка.

Такой образ, occasionalная топонимия карты Северной Горной экспедиции 1830 г. представляет собой систему, связанную внутренними закономерностями и в то же время сопоставимую с гидронимической системой русского языка.

В организации названий были использованы семантические типы, характерные для русской гидронимии (названия, отражающие размер, форму гидрообъекта, температуру, цвет воды, характер течения, особенности русла реки, окружающего ландшафта, растительный и животный мир и т.д.).

Отсутствие отдельных семантических групп (например, наз-

9. Вероятно, от диалектного "каштан": 1) крикун, горлопан, спорщик, 2) вадорный, неуступчивый, неговорчивый человек, 3) хитрый, пронырливый, оборотистый человек (СРНГ X¹, 155).

ваний, отражающих использование объекта в быту и хозяйственной деятельности, связанных с памятными событиями, происходившими на реке или ее берегах и т.п.) объясняется спецификой обстоятельств и номинативной деятельности.

Закономерные связи прослеживаются также в выборе семантических моделей. Наричательная лексика, положенная в основу наименований, очерчивает круг реалий, характерных для данной местности. Показательно, что ряд семантических моделей окказиональных русских гидронимов обнаруживает параллели среди мансийских названий, что объясняется тождеством географической среды¹⁰.

р. Болотная	манс. Кельг-Я "Болотная река"
р. Крутая	манс. Овнр-Сос "Крутой ручей"
р. Моховая	манс. Тангкваси-Я "Моховая река"
р. Ольховка	манс. Хорахт-Йивинг-Сос "Ольховый ручей"
р. Сухая	манс. Тосам-Я "Сухая река"
р. Талая	манс. Толь-Я "Талая река" ¹¹

Внешние условия номинативной деятельности (в частности, недостаточное знание территории) отразились на внутренних параметрах создаваемой системы. Специфику ее составляют:

- многократное использование семантических моделей: р. Болотная (7), р. Веселая (3), р. Гаревая (3), р. Еловка (3), р. Каменка (4), р. Кедровая (5), р. Крутая (6), р. Сухая (3), р. Черная (3) и др. - всего 42 повторяющиеся модели;
- обилие гидронимов с индексами стертой семантики Большая-Малая для обозначения правого и левого притоков: р. Большая и Малая Каменки, р. Большая и Малая Кертенки, р. Большая и Малая Кочковки, р. Большая и Малая Ржавцы и др. - всего 15 бинарных оппозиций;
- использование топонимизированной географической терминологии: р. Исток (2), р. Ключ (2), лог Лог (10), р. Река (4);
- применение цифровых обозначений: реки № 1, 2, 3, 4.

10. При сравнении не учитывается географическая привязка. Проверка показала, что модели окказиональных русских и мансийских гидронимов для одних и тех же объектов не совпадают.

11. Глинских Г.В., Матвеев А.К. Материалы по мансийской топонимике. 1. - В кн.: Вопросы ономастики, Свердловск, 1975, вып. 10, с. 5-67.

Интересно, что за недолгий период своего существования окказиональная система не оставалась неизменной: в ней во-
никли явления, закономерные для обычных топонимических си-
стем¹².

1. У ряда гидронимов появились семантические и грамматиче-
ские варианты: р. Медянка – р. Рудянка, р. Кедровая – р. Кед-
ровка, р. Травянка – р. Травяная.
2. Отдельные реки были переименованы: р. Каменка – р. Желез-
ная, р. Кочковка – р. Баркова.

Номинативная деятельность, в результате которой появля-
ется окказиональная топонимическая система, определяется
факторами внелингвистического и собственно лингвистического
характера. К первым относятся социальный фон, географичес-
кая среда, степень изученности и заселенности территории,
род занятий носителей номинации, уровень их языкового опыта
и т.д. Ко вторым – наличие продуктивных моделей внутри то-
понимической системы языка и определенных закономерностей
топонимической номинации в целом.

Факторы языкового характера являются базой для формиро-
вания представлений о топонимической норме, которых вольно
или невольно придерживаются носители номинации.

Из вышесказанного следует, что изучение окказиональной
топонимии должно производиться только при условии ее систем-
ной организации. Отдельные наименования внешне могут не от-
личаться от топонимов, закрепленных в языковом употреблении.
Окказиональная специфика топонимического материала выявляет-
ся в особенностях его распределения внутри системы.

Чем активнее использование продуктивных моделей при со-
здании окказиональных топонимических названий, тем больше
оснований характеризовать номинацию как осознанную и целе-
направленную, т.е. искусственную, что представляется спра-
ведливым по отношению к номинации гидрообъектов, осущест-
вленной Северной Горной экспедицией 1830 г.

---

12. Сравнивались карта Северной Горной экспедиции 1830 г. и
петрографический план работ, составленный в 1833 г.